

5. Геруля М. Усиление взаимовлияния текстовой и визуальной информации как тенденция в развитии СМИ < <http://www.relga.ru>>
6. Головина Л.В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1986. – 21 с.
7. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 157 с.
8. Колеватов В. А. Социальная память и познание: монография. – М.: Мысль, 1984. – 189 с.
9. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 280 с.
10. Мощева С.В. Креолизованный рекламный текст // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – 2007. – Вып. 2. – С.148–151
<<http://main.isuct.ru/ru/vgf/2007/02>>
11. Словарь основных маркетинговых и рекламных терминов.
<http://audit.iatp.by/aduc/economist/slovar.htm>
12. Сорочкин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия.–М.: Наука, 1990. – С.180–186.
13. Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
14. Шишигин К.А. Семантика и прагматика индексальных единиц в немецких рекламных текстах: Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 1998. – 221 с.
15. Шнырева О.А. Курс лекций по имиджеологии в УдГУ. Лекция 3 («Социальная коммуникация») <<http://fsf.udsu.ru/stud/kurs/shoa/ime/ime3.doc>>

Е.М. Масленникова

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ХАРАКТЕР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Лингвокультурная специфика мира изучается в рамках лингвострановедения, этнопсихолингвистики, этнолингвистики, теории межкультурной коммуникации и др. Ученые активно обращаются также к анализу культурной специфики представлений знаний в языке.

В связи с наметившимися новыми перспективами развития лингвистики Е.С. Кубрякова [6] предлагает перейти к новой парадигме знания, получившей название когнитивно-дискурсивной. В основе когнитивно-дискурсивной парадигмы лежит положение о том, что языковое явление должно изучаться в когнитивном плане и коммуникативно (дискурсивном) плане. В этом отношении «при рассмотрении указанного явления с когнитивных позиций анализу подлежит установление его роли в познавательных процессах в фиксации и хранении человеческого опыта по осмыслению людьми окружающей их действительности», а «при изучении ... явления с коммуникативных позиций» основной акцент делается на «его участие в актах общения людей и его роли в осуществлении происходящей при этом дискурсивной деятельности, включая такой ее аспект как порождение текстов разного типа» [Ор. cit.: 6]. Когнитивно-дискурсивный подход

в изучении языковых явлений очерчивает новые области лингвистических исследований, которые, впрочем, не разрушают границ собственно когнитивной лингвистики, но позволяют выйти на качественно иной уровень анализа роли языка в объективации разных форматов знания.

Исходя из этих позиций, Е.С. Кубрякова указывает, что для когниции и коммуникации единой будет мирозозидающая (или ориентирующая) функция языка, получающая статус высшей языковой функции. Свою позицию в выборе эпитета «ориентирующий» в названии языковой функции исследовательница объясняет ролью языка в описании мира и окружающей действительности. Признание за языком мирозозидающей функции вызвано участием языка в генезисе человека как *homo sapiens*: «хотя речь говорящего и отражает субъективный образ объективного мира и индивидуальную картину мира, все это преломлено через коллективные сведения о мире уже "пропущенные" через язык и объективированные в них» [Ор. cit.: 10]. Мирозозидающая функция языка позволяет ему активно участвовать в конструировании мира. Под «миром» здесь понимается как мир реальный, так и мир вымышленный. Выделение разных фрагментов действительности определяется степенью их важности для соответствующего этноса.

В общем виде под моделью мира традиционно понимают «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [13: 161]. Для описания модели мира используется определенная система языковых средств. Например, можно говорить о мифопоэтической модели мира, выделить особенности жанровых картин мира или описать лексико-фразеологическую картину мира.

Взаимоотношение языка и культуры в жизни *homo sapiens* является предметом изучения многих исследований, носящих междисциплинарный характер, поэтому, рассмотрев предысторию концепта «культура» с позиций этимологии, социологической школы, функциональной школы в этнографии, семиотики, Ю.С. Степанов подчеркивает, что «культура – это совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных "рядах"» [11: 40]. Эти ряды, иначе называемые «эволюционными семиотическими рядами», «парадигмами», «стилями», «рангами», «константами» и т.п., отражают факты культурной жизни. Именно «пронизанность» человека культурой (по Ю.С. Степанову) делает его полноценным носителем культуры, обеспечивая его «вживаемость» в соответствующую культурную среду «своего» этноса.

Средством распространения культуры, т.е. ее трансляции, признан язык (см.: [12]), но средством хранения культуры будет ТЕКСТ. В рамках лингвокультурологии к тексту подходят как к совокупности культурных кодов, передающих «информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры» [8: 87]. Кодированность текста задана, по мнению

В.А.Масловой, общим контекстом культуры. В этом отношении необходимо говорить о существовании смыслового континуума, в который включено потенциально бесконечное множество текстов, а также присутствует пространство, заполненное художественными смыслами. Концепты, в свою очередь, образуют концептосферу, связанную с той или иной предметной областью, а активизация концептов зависит от конкретной сферы и/или ситуации общения.

К онтологическим характеристикам языковой картины мира В.И. Карасик [4] относит следующие: (1) наличие имен концептов; (2) неравномерную концептуализацию разных фрагментов действительности; (3) специфическую комбинаторику ассоциативных признаков, имеющих у концептов; (4) специфическую квалификацию определенных предметных областей и их ориентацию на конкретную сферу общения.

Отношения между культурой, индивидом и текстом строятся по принципу «часть–целое»: культура принимает на себя функцию «целого», а концептуализация культуры идет посредством имен существительных: «culture is frozen at least for that moment, conceptualized as a noun. The humans and the texts are also conceptualized as nouns» [15: 49]. Единовременная статичность культуры позволяет «считывать» ее параметры и закрепленные предписания: «pattern is framed in these terms, as is deviation from pattern. Difference becomes defined as discrepancies between entities conceptualized statistically» [Ibid.]. По мнению Б. Дервин, современные исследования должны переключиться с анализа статичной коммуникации (communication) на анализ динамической сущности коммуницирования (communicating).

Дихотомия когниции и коммуникации позволяет по иному взглянуть на процессы межкультурной коммуникации в целом, когда речь идет о диахронической и синхронической трансляции культуры. Кроме этого, она поможет ответить на ряд вопросов, связанных со становлением и определением коллективной идентичности.

Говоря о когнитивно-дискурсивных особенностях межкультурной коммуникации, необходимо очертить круг проблем, касающихся: (а) описания и исчисления концептов, функционирующих в одной культуре; (б) определения значимости и / или ценности того или иного концепта относительно других концептов, функционирующих в одной культуре; (в) построения межконцептуальных связей для одной культуры; (г) построения межконцептуальных связей для нескольких культур (русская ↔ английская, английская ↔ немецкая и т.п.); (д) построения своего рода концептуальных «решеток» или матриц культуры, с помощью которых конструируется и описывается мир; (е) описания конвенциональных способов и конвенциональных стереотипов, участвующих в конструировании и портретировании мира; (ж) анализа развития (эволюции) концептов в диахронии и синхронии; (з) представления национальной специфики кодов культуры;

(и) описания особенностей проявления кодов культуры для определенного национально-лингво-культурного сообщества; (к) описания национально-культурной специфики дискурса; (л) этнопсихолингвистической детерминированности языкового сознания.

Учитывая, что коллективный опыт фиксируется в системе концептов, стоящих за данным социумом, а концепт, в свою очередь, является достоянием индивида (см. подробнее: [3]), В.И. Карасик [4] выделяет три типа культурных концептов: этнокультурные, социокультурные и индивидуально-культурные. *Этнокультурные* концепты отображают отличительные черты конкретной лингвокультуры. Как пишет А. Вежбицкая [1], русская частица *авось* отражает как некоторые особенности русского национального характера, так и типичную для русской культуры тему *судьбы*. В качестве примера *социокультурного* концепта может выступить концепт *privacy*. Социокультурные концепты подобного плана в некотором отношении соотносятся с лакунарными категориями.

Из Америки распространилось по миру и пришло к нам понятие privacy. Смысл – частная жизнь, на которую никто не может покуситься. Нельзя просто уставиться в чье-то лицо – это рассматривается как покушение на личное пространство. Privacy – часть демократии. (КП 26.11.02)

Понятие *индивидуального* концепта сближается с понятием личностного смысла, так как оказывается связанным с системой личностного отношения к действительности. Личностные смыслы, закрепляемые в деятельности художественного общения (в концепции А.А. Леонтьева), являются составной частью художественной (поэтической) традиции. Они устанавливают собственные синхронические и диахронические связи, постепенно развертываясь в индивидуальные концепты. В качестве примера приведем характерный для русской поэзии мотив *жизнь как сон*. *Сон*, дающий возможность перемещаться во времени и пространстве, играл важную роль в мифотворчестве символистов.

3. *Мне снятся королевские алмазы*

4. *И весь в крови широкий ятаган...*

14. *Мы дрались там... Ах, да! я был убит.* Н. Гумилев. Сонет (1912 г.)

1. *Я сплю или умерла – одно и то же.*

2. *Кровать иль гроб, – но тесны мне они...* П.Н. Вилькина

Иерархия ключевых мотивов и шкала ценностей в творчестве также определяются самопроживанием личностных смыслов. Индивидуальные концепты служат своего рода «ключом» к соответствующему психотипу, к которому можно отнести автора.

В современном поликультурном мире, где фактические границы между странами начинают постепенно стираться, острой остается проблема определения коллективной идентичности, поскольку ее параметры связаны с этно-национальными и культурными факторами. Особая роль в формиро-

вании и построении коллективной идентичности как cultural collective identities принадлежит современным СМИ (см.: [16]). Так, русскоязычные СМИ закрепляют за русскими такое качество, как *атеизм*:

*Я вообще атеист. У меня номер на машине «666». В знак протеста. Потому что в России одно рукой воруют, другой крестятся. (КП 29.01.04)
Только в России все атеисты православные. (КП 5.02.08; анекдот)*

Верьте в Бога, но запирайте свою машину. Помните: Бог к вам сторожем не нанимался. (КП 14.11.08; анекдот)

Ср.: – В нашей стране атеизм никого не удивляет, – дипломатически вежливо ответил Берлиоз, – большинство нашего населения сознательно и давно перестало сказкам о Боге.

... Важное сведение, по-видимому, действительно произвело на путешественника сильное впечатление, так потому что он испуганно обвел глазами дома, как бы опасаясь в каждом окне увидеть по атеисту. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Глава первая «Никогда не разговаривайте с неизвестными»)

Мировая глобализация привела к нарушению границ культурной среды вплоть до их полного исчезновения или частичного «размывания». В этом отношении встает вопрос о возможности / невозможности выхода индивида в другую ино-культуру, а также о средствах, позволяющих ему преодолеть культурные барьеры.

Глобализация объективного мира тесным образом оказывается связанной с проблемой выбора естественного «глобального» языка (a global language), который позволил бы снять какие-либо барьеры, возникшие и/или возникающие в ходе межкультурной коммуникации как таковой. Д. Кристал [14] считает, что «глобальный» язык способен предоставить лучшие возможности для взаимопонимания и международного сотрудничества в ситуации мультилингвизма / multilingualism, когда в идеале каждый человек будет, по меньшей мере, билингом, владеющим своим родным языком и «глобальным» языком.

Вообще за Эмери и без того скандальная слава. Он единственный в мировом хоккее... вратарь тафгай, который регулярно машет кулаками на площадке. Еще в НХЛ на его счету был не один десяток боев с местными драчунами. (КП 30.01.09)

Как известно, на Востоке существуют два крупных завода: Japan и China. Причем оба находятся в провинции Made in... (КП 14.11.08; анекдот)

Этноязыковое контактирование обеспечивается взаимодействием двух и более культур, которые унифицируются путем заимствования и модифицирования образов, сюжетов, нарративных схем и т.д. (см.: [7]). Подобные заимствования и модификации являются своего рода проявлением культурологической компенсации, возникающей при обращении к культурной памяти определенного социума и общей (универсальной) культурной па-

мати. Неотъемлемой чертой культурной памяти являются концепты прецедентных текстов (термин из [9]).

Это сумма, которую одинокие мамы наших детей с инвалидными пенсиями смогли бы накопить только в случае, если бы они жили веками, как Дункан Маклауд, и при этом ничего не ели. (КП 28.01.09)

Главный вопрос на повестке дня – как выводить город из кризиса, как спасти Тверь? Цена вопроса – благополучие почти полумиллиона тверичан. И торг здесь неуместен. (Местное время 11.03.09)

Билингвизм, к сожалению, не подразумевает бикультурализм, т.е. овладение языком как таковым не включает в себя овладение системой культурных ценностей, характеризующих страну изучаемого языка. В силу нахождения коммуникантов в одном временном отрезке отдельные сигналы, отражающие специфику «чужой» культуры (имена собственные, реалии и т.д.), можно «расшифровать», а некоторые – нет.

Because they found that Nixon was wrong in the Watergate case. (Newsweek 21.05.01)

Fan [Финансовое агентство Fannie Mae. – Е.М.] and Fred [Финансовое агентство Freddie Mac. – Е.М.] have grown fat on the public purse. Their implicit backing from the federal government has subsidized their speedy growth into two of the largest financial institutions in the country. (Wall Street Journal 10–12.10.03)

One calls itself the second city, though it is now third in population. The other is known as Beantown, after the legume -admittedly a modest nickname for the cradle of the American Revolution. (Financial Times 11–12.10.03)

Как показывает практика, статус «глобального» языка как *lingua franca* постепенно получает английский язык. Одним из факторов, влияющих на становление и признание языка «глобальным», будет фактор предпочтительности включения данного языка в школьную программу / *foreign-language teaching* (см. подробнее: [14]).

Дидактическая составляющая современной концепции обучения иностранному языку опирается на новую лингводидактическую категорию – на категорию «вторичная языковая личность» [2], которая способна оперировать вербально-семантическим кодом, принятым носителями изучаемого языка, и ориентироваться относительно новой (вторичной) социальной действительности и принятой в ней системы ценностей. Как пишет, Н.Д. Гальскова, «в современном процессе обучения иностранным языкам должен делаться особый акцент на сопоставлении не столько разных языковых явлений, сколько разных концептуальных систем в контексте мировой и национальных культур» [Ор. cit.: 9]. Развитая вторичная языковая личность способна подстраиваться под меняющиеся условия иноязычного общения, используя соответствующие социокультурные стратегии речевого поведения. В американском английском есть рифмованная формула ритуализированного прощания подростков: после слов *See you later, alligator* должна

следовать парная фраза *After while, crocodile*. Эта формула имеет значение *до встречи, до свидания* → *увидимся еще*. По каким-то причинам переводчик дает буквальный перевод.

– *Не скажу, не боись. Ну, до встречи, аллигатор.*

– *Ага.*

– *Да нет же, – терпеливо поправил его Эдди. – Присказка есть такая. Надо отвечать: «Ну пока, крокодил».*

– *А-а. Ну пока, крокодил.* (С. Кинг. Оно. Перевод С.А. Леднева)

Как известно, в большинстве российских школ в качестве иностранного языка предпочтение, как правило, отдается английскому языку. К сожалению, в большинстве случаев профильно-ориентированное обучение иностранному языку не предусматривает переход от базового уровня филологической компетенции к широкому уровню, который предполагает умение устанавливать межпредметные связи (см.: [10]).

Взаимная скоординированность человека и соответствующих параметров культуры поддерживается с помощью кодов культуры и эталонов культуры. В процессе обучения иностранному языку необходимо ознакомить учащихся с системой кодов культуры страны изучаемого языка, фиксируемых в языковом сознании, среди которых (по: [5]): соматический (телесный) код; пространственный код; временной код; предметный код; био-морфный код; духовный код.

Переориентация лингвистической научной парадигмы на проблематику, связанную с отношением языка и сознания, должна найти свое отражение в изменении целевого и содержательного подхода к преподаванию иностранного языка. Необходимо найти ответы на ряд вопросов. На основании какого механизма функционируют «свои» и «чужие» концепты при межкультурной коммуникации? Как именно происходит временное изменение концептов с точки зрения их социокультурных параметров?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Гальскова Н.Д. Еще раз о лингводидактике // Иностранные языки в школе. 2008. – № 8. – С. 2–10.
3. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1991. – С. 5–18.
4. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2002. – № 1 (01). – С. 14–23.
5. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
6. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – №1. – С. 5–12.
7. Масленникова Е.М. Традиционные подходы к переводу: новое о старом // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2007. – № 24 (52). – Серия «Филология». – Вып. 6 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 46–53.

8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
9. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Facademia, 2000. – 128 с.
10. Соловьева Е.Н., Пореченкова Е.А. Определение состава филологических наук // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 2–8.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
12. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 45–53.
13. Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира. Энциклопедия. – В 2-х томах. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – Т. 2. – С. 161–164.
14. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 212 p.
15. Dervin B. Verbal Communication: Mandate for Disciplinary Invention // Journal of Communication. – 1993. – Vol. 43. – № 3. – Pp. 45–54.
16. Schlesinger P. Wishful Thinking: Cultural Politics, Media, and Collective Identities in Europe // Journal of Communication. – 1993. – Vol. 43. – № 2. – Pp. 6–17.

В.А. Миловидов

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ШУМ КАК СРЕДСТВО И ОБЪЕКТ СЕМАНТИЗАЦИИ В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Поскольку любая форма коммуникации осуществляется только на основе тех или иных знаковых систем, а знак есть форма и результат кодирования, то многочисленные и многообразные коды окружают нас повсеместно. Большинство из кодов воспринимается нами как нечто вполне естественное, данное «от природы»; обнаруживают же себя коды тогда, когда они либо перестают нормально функционировать, когда их полной реализации препятствуют «шумы» в коммуникационных каналах.

Так, для живущих в России русский язык как одна из наиболее разработанных в русской языковой среде кодовых систем – столь естественный инструмент коммуникации, что только филологи-профессионалы осознают его символьную (конвенциональную) природу. Нарушение конвенции (аграмматизм, акцент и т.д.), т.е. появление шума в канале коммуникации, актуализируют код и для обычных членов языкового сообщества.

Работая с иностранным языком, особенно на ранних этапах этой работы, мы сразу ощущаем символьную специфику языка, его кодовую сущность. Чтобы сделать работу кода невидимой, неощутимой, педагог стремится свести к нулю шумы, возникающие в каналах коммуникации, которые конструирует и которыми пользуется обучаемый. В этом, собственно, и состоит, с точки зрения теории информации, работа педагога: сделать ко-